

I

В ответ на зов из-под юбки Рими стремительно выскочил серебряный божественный зверь. Божественный зверь пробежал по юбке Рими к ней на плечо, где она любовно обвила волосы Рими вокруг себя. Хакурей чуть не встал со стула, а Шохи в неверии широко распахнул глаза.

«Квинарный дракон!»

«Что здесь происходит, Шусей?» ошеломленно спросил Джотенцу, но Шусей своим взглядом убедил его замолчать.

Шохи, который мгновение был ошеломлен, быстро пришел в себя и посмотрел на Рими, Шюсея и Хакурея.

"Что все это значит? Что мой... мой дракон делает в таком месте?"

«Ваше Величество, Рими случайно нашла Квинарного Дракона в заднем дворце.

Она держала его как домашнее животное, даже не зная, что это такое».

«Она держала его, не сообщив мне?! В любом случае, немедленно передай Квинарного Дракона!»

Шохи схватил Рими и яростно толкнул ее к стене. Когда Рими издала крик, Тама быстро спрыгнула с ее плеч. Шохи обернулся и проследил взглядом за божественным зверем, а Джотенцу приготовился броситься в погоню. Тама выскочила из комнаты не чуя под собой ног, вскочила на перила у внешнего монастыря и посмотрела на небо. Казалось, что она вот-вот взлетит в небо.

«Квинарный дракон!»

Шохи снова отшвырнул Рими в сторону и выбежал в монастырь вместе с Джотенцу. По-видимому, почувствовав, что они приближаются, Тама потянулась к небу.

«Квинарный дракон!» закричал Джотенцу, и крикнул Шохи. «Почему, квинарный дракон?! Не оставляй меня! Я император!»

Тама не отреагировала на голос Шохи, встала на цыпочки и еще больше вытянула шею вверх. И когда все уже решили, что она взлетит...

«Тама, подожди! Ваше Величество, мастер Джотенцу, пожалуйста, остановитесь!» закричала Рими, держась за голову. Она ударилась о стену, когда Шохи оттолкнул ее в сторону, и теперь у нее кружилась голова.

Когда Шохи и Джотенцу остановились как вкопанные, Тама расслабилась и вопросительно посмотрела на Рими. Шохи в изумлении проследил за взглядом божественного зверя.

«Он слушает Рими...?»

«Нелепо» пробормотал Джотенцу.

Держась за голову, пульсирующую от боли, Рими поднялась, прислонившись к стене.

«Ваше Величество, если вы попытаетесь поймать ее против ее воли, Тама — ваш дракон — скорее всего, убежит».

"Что? Почему? Как так получилось?" Шохи разочарованно нахмурился.

«Ваше величество, Тама слушает, что я говорю. Вероятно, из-за того, что я дала ей еду, она привязалась ко мне. Так что, пожалуйста, садитесь и ешьте» умоляла Рими.

«Ты действительно думаешь, что я могу это сделать?! Квинарный Дракон прямо здесь, готовясь взлететь в небо в любой момент!» — крикнул Шохи.

«Тама, иди сюда» ласково сказала Рими и протянула руку. Тама спрыгнула с перил, быстро добралась до ног Рими и быстро взобралась ей на плечи.

Шохи лишился дара речи при виде этого зрелища и просто застыл в изумлении. Джотенцу покорно посмотрел, вздохнул и прислонился к колонне. Хакурей сначала казался удивленным, но теперь спокойно сел на своем месте. Он наблюдал за Рими с бесстрастным выражением лица.

«Тама будет здесь, со мной, но если Ваше Величество попытается что-то предпринять, Тама может уйти в небо. Она останется здесь, если я попрошу ее, так что я пока так и сделаю. Пожалуйста, Ваше Величество, присаживайтесь».

«Все так, как она говорит, ваше величество. Пожалуйста, пока присаживайтесь» поддержала Рими Шусей, подгоняя Шохи.

«Ты знал об этом, Шусей? Ты пригласил меня сюда, зная, что произойдет?»

"Да, ваше величество."

«Ты осознаешь, что творишь, Шусей? Вы двое угрожаете мне. Вы вынуждаете меня сесть, взяв в заложники Квинарного Дракона».

«Возможно, так оно и есть».

«Ты заплатишь за это, Шусей. Ты тоже, Сетцу Рими» воскликнул Шохи, садясь на стул на черном полу.

Слава Богу. Его Величество подчинился гораздо легче, чем я думала.

Шусей описал Шохи как упрямого и равнодушного, и сама Рими вздрогнула при мысли о его жестокой манере говорить и действовать. Однако по отношению к Квинарному Дракону — возможно, по отношению к богам вообще — он был послушен. Он не был настолько высокомерным, чтобы не бояться богов.

Что-то должно быть сломано внутри Его Величества. И все.

Каким бы жестоким он ни был, он, казалось, никогда не веселился и не был счастлив. Должно быть, по той же причине он никогда не был удовлетворен своей едой, подумала Рими.

Должно быть, что-то внутри него было немного искажено. То же самое было и с Хакуреем.

Пора.

Рими закрыла глаза и велела себе успокоиться. Присутствие Джотенцу испугало ее. Все в нем, казалось, говорило о том, что он безжалостно разрубит всех в комнате своим большим мечом, если что-то случится с Шохи.

Нужно постараться вести себя вежливо. Но я также не могу быть слишком жесткой. Разве не так, Леди Сайгу?

Рими вспомнила, как ее сестра Сайгу всегда ругала ее во время ритуала подношения пищи богу.

«Ты должна быть готов сражаться, чтобы заставить бога остаться довольным, моя Умаси-но-Мия».

Едкие слова ее сестры Сайгу всплыли в ее голове, и она тихо ответила, открыв глаза: Да, леди Сайгу. Я буду сражаться.

Рими повернулась лицом к дворцовому служителю Саю Хакурею и императору Конкокуан Рю Шохи, положила одну руку на другую и красиво поклонилась.

«Я начну сейчас».

Что-то в ней изменилось. Шусей был поражен тем, как изменилось поведение Рими. Обычно она казалась нежной и теплой, как хлопок, но теперь она была другой. Это бессмертная... нет, жрица?

Ее обязанность как Умаси-но-Мия в Вакоку состояла в том, чтобы приготовить еду для бога. Сама Рими, вероятно, не понимала, но это само по себе было не чем иным, как священным призванием. В ней была какая-то особенная аура, которую она получила за годы служения святому призванию. Бессмертная, которая служит святому причастию Вакоку, Шусей несколько раз в шутку называл ее так. Теперь, однако, он стоял безмолвный. Ему казалось, что он наблюдает за настоящим бессмертным.

Она обычный человек, а не бессмертный. Но она, без сомнения, та, кто служит святому причастию.

<http://tl.rulate.ru/book/76189/2405404>